

ФЕНОМЕНЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.334.52. (571.621)

ББК 60. 59

С.В. Кутова

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

Для решения проблемы привлечения и закрепления новосёллов на территории Дальнего Востока, составления полной и достоверной картины условий и прогноза развития региона необходимо изучить основные причины, влияющие на локализацию населения в этой части России. Однако существуют особенности, усложняющие решение данной проблемы: экстремальные природно-климатические условия, недостаточно развитая социально-экономическая инфраструктура, снижение потенциала демографического роста, очаговый характер локализации и низкая плотность населения.

Ключевые слова:

детерминизм, Еврейская автономная область, локализация, население, пространство, социальное пространство, социально-пространственная локализация, социологический опрос

В настоящее время продолжается изменение картины социально-пространственной локализации населения Еврейской автономной области под влиянием трансформационных процессов, происходящих в России на рубеже XX–XXI вв., выражающееся в убыли населения с территории и из её поселенческих локусов, а также в исчезновении мелких населенных пунктов, что вызвано общим снижением уровня и качества жизни людей. Сегодня государство пытается принимать меры по улучшению социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке в виде различных программ, стратегий, концепций комплексного развития региона, но предпринимаемые действия пока малоэффективны – территория всё ещё мало населена, и отток населения из неё продолжается.

Исследования территориального распределения населения проводятся в рамках таких наук, как география (в том числе и социально-экономическая), регионоведение, политология, экономика, история, социология. На фоне многочисленных научных работ о проблемах населения и, в частности, его формирования [1; 2; 3; 6] процесс пространственной локализации

населения в Дальневосточном регионе России представляется малоизученным. В этих работах факторы, детерминирующие пространственную локализацию населения, либо упоминается вскользь, либо вообще не рассматриваются. Вместе с тем, их изучение является важной научно-практической задачей, решение которой будет способствовать совершенствованию системы управления дальневосточным регионом как специфическим социально-территориальным образованием.

В этой связи, цель данной работы – выявить основные факторы, влияющие на социально-пространственную локализацию населения Еврейской автономной области (ЕАО).

Современный этап пространственной локализации населения на территории ЕАО связан с социально-экономическими и политическими изменениями, происходившими в России в конце XX в., которые привели к административно-территориальному переустройству страны. Так, в 1991 г. Съезд народных депутатов РСФСР признал право автономных областей и округов на выход из состава краев и областей. В 1991 г., в соответствии с постановлением Верхов-

64 | ного Совета РСФСР «Об основных началах национально-государственного устройства РСФСР (О Федеративном договоре)», Еврейская автономная область стала равноправным субъектом Российской Федерации.

Социально-экономические и политические преобразования в различных сферах социального бытия привели к негативным для данной территории результатам. На современном этапе социально-пространственной локализации растет дифференциация социальной структуры региона, происходит увеличение социально-экономической дистанции между важнейшими стратификационными группами как внутри, так и вне региона. Такая тенденция проявляется в увеличении доли бедного и малообеспеченного населения, уменьшении средней социальной прослойки и появлении региональной элиты, владеющей основными ресурсами, экономическими и политическими полномочиями [7, с. 186].

Трансформационные явления увеличили и скорость демографических процессов в ЕАО, детерминирующих социально-пространственную локализацию населения, показатели которых зависели от социально-экономического положения как региона в целом, так и его жителей. Пиковым в динамике численности населения Еврейской автономной области является 1991 год, когда численность населения составила 221,5 тыс. чел. В последующие годы количество населения области резко снижается почти на 19 %. Это связано с резко ухудшающимся положением жителей области, снижением рождаемости, оттоком населения в центральные районы России, в страны ближнего зарубежья, а также значительной миграцией еврейского населения в Израиль, Германию, Соединенные Штаты Америки. Более 75 тыс. чел. постоянно проживающего в области населения выехало в зарубежные страны. Лишь с 2007 г. естественная убыль компенсируется миграционным приростом населения. Динамика социально-пространственной локализации населения области в изучаемый нами период детерминирована объективными факторами, из которых можно выделить внешние (например, политика федеральных властей, роль которых особенно велика в период социальных трансформаций) и внутренние (сложившаяся структура экономики, степень освоенности территории, демографическая ситуация, социокультурные особенности населения, детерминирующие уровень жизни и соци-

альную мобильность населения, развитие человеческого капитала).

Б.А. Корсунским и С.В. Аносовой определены основные барьеры на пути социально-экономического развития области [4, с. 50]:

- сокращение численности населения, рост в нем доли пенсионеров (т.н. «старение» населения);
- гендерная диспропорция;
- высокий уровень имущественного расслоения, бедности, заболеваемости, смертности, низкий уровень рождаемости населения;
- зависимость экономики области от ресурсодобывающего сектора и сельского хозяйства;
- депрессивное состояние многих предприятий промышленного комплекса;
- барьеры для жилищного строительства и объектов инфраструктуры;
- недостаточное развитие сектора услуг (прежде всего бизнес-услуг, современных форм торговли и платных услуг населению);
- отсутствие достаточной ресурсной (финансовой) базы регионального развития;
- отсутствие транспортно-логистических систем;
- высокая степень износа основных фондов.

Необходимо сказать и о субъективных предпочтениях населения, т.е. о том, что для индивида или социальной группы является привлекательным в выборе территории проживания и удовлетворяющим его социальные, физиологические, психологические и другие потребности.

С целью выявления субъективных факторов социально-пространственной локализации и диагностики социального самочувствия населения Еврейской автономной области проведен социологический опрос (n = 1114). Генеральную совокупность респондентов составили жители г. Биробиджана и пяти административно-территориальных районов Еврейской автономной области от 18 лет и старше. Тип выборочной совокупности – квотный, в разрезе четырех основных характеристик (пол, возраст, территория проживания, тип населенного пункта), случайный на этапе отбора респондентов.

Результаты исследования показали, что основными причинами выбора респондентами местожительства в Еврейской автономной области являются:

- переселение, или же приезд по направлению после вуза – 33 %;

- семейные обстоятельства (сюда переехали родители, женился/вышла замуж) – 34 %;
- здесь родился – 17 %;
- здесь находится место моей работы, учебы – 13 % и др.

Существенное влияние на локализацию населения оказывает «поколенный фактор», который чаще всего мотивирует представителей последующих поколений к тому, чтобы оставаться жить по месту жительства их предков. Такая тенденция наиболее характерна для респондентов, проживающих на территории во втором (39 %) и третьем поколениях (27 %). Кроме того, существует материальная база, сформированная несколькими поколениями (дом, квартира, машина, земельный участок и др.), также являющаяся сдерживающим фактором.

Субъективные оценки респондентами удовлетворенности проживанием их в том или ином населенном пункте показали, что большинство опрошенных довольны частично: 57 % считают это место благоприятным для жительства своих детей и внуков (40 % так не считают). Этот факт респонденты связывают со сложностью трудоустройства, с отсутствием возможности творческой и профессиональной самореализации, с плохими природно-климатическими условиями и отдаленностью от Центральной части России.

В отношении ожидаемого улучшения или ухудшения жизни в ближайший год среди респондентов выделены следующие группы:

- считающие, что они «будут жить лучше» – 19 %;
- считающие, что они будут жить «так же, как и сейчас» – 35 %;
- ожидающие ухудшения – 29,2 %.

Наиболее оптимистичные настроения выявлены в возрастной группе от 18 до 24 лет. Пессимистическим же настроениям подвержены респонденты в возрасте от 55 лет и старше.

Следует отметить, что только 7,5 % респондентов оценивают свое материальное положение как хорошее, 58,7 % – как среднее. 32,3 % оценивает свое материальное положение как плохое. В эту группу входят как пожилые люди, так и молодежь. В отношении дифференциации материального положения городского и сельского населения отмечаются существенные различия по уровню его материального благосостояния. Так, среднедушевой доход домохозяйства в городской местности в 1,7

раза превышает средний уровень дохода сельского домохозяйства.

В результате анализа данных опроса были выделены социальные слои, к которым отнесли себя респонденты. К верхнему социальному слою отнесли себя и свои семьи менее одного процента опрошенных, выше среднего – 3 %, к среднему слою – 49 %. К категории ниже среднего отнесли себя 35 % участников опроса. Выявлены также семьи, относящие себя к низшему слою общества (10 %) и социальному дну (2 %). Отмечен факт существования некоторого смещения в уровне доходов и соотношения себя с определенным социальным слоем. Такая тенденция объясняется тем, что у сельских жителей области уровень социальных притязаний гораздо ниже, чем у городских.

Среди причин социальной напряженности в первую очередь можно выделить обеспокоенность респондентов низким уровнем дохода – 34,9 %, опасения потерять работу – 15,3%, плохое здоровье, трудности с лечением – 10,6 %. Кроме того, недостаток свободного времени (8,1 %), безысходность и отсутствие перспектив в жизни (5,2 %), пьянство и наркомания кого-либо из членов семьи (4,5 %) и др.

В качестве факторов, влияющих на локализацию населения, использованы также индикаторы ожидания респондентами безработицы, оценка перспектив трудоустройства. Здесь наиболее значимо чувство опасения потерять работу и тесно связанная с этим оценка возможности трудоустройства в случае потери места работы.

Так, более половины респондентов обеспокоены угрозой потери работы (только 27 % из них уверены в трудоустройстве, 28 – находятся в сомнении). 45 % перспективу трудоустройства оценивают не очень высоко. Такие настроения возникли на фоне мирового экономического кризиса. Необходимо отметить, что оценки возможностей трудоустройства заметно различаются в зависимости от профессионально-статусных характеристик респондентов, их пола и возраста. Наиболее опасаются потерять работу женщины от 45 до 55 лет (19,5 %). Менее всего – мужчины, работающие на руководящих должностях, в этой же возрастной группе (2,8 %).

В ходе анализа полученных данных среди респондентов были выделены две группы: *закрепившиеся* – это люди, желающие остаться для дальнейшего проживания на территории области, и *потенциальные мигранты*, планирующие уехать за пределы населенного пункта, в котором

66 | они проживают. Рассмотрим основные характеристики выделенных групп [5, с. 188]. В этой связи следует отметить, что среди закрепившихся 52 % – это респонденты, родившиеся здесь, или прожившие на территории области более 10 лет (29 %).

По возрастным характеристикам, в основном, группа представлена респондентами в возрасте старше 45 лет, более половины из них имеют семью и детей.

Как основные факторы, влияющие на желание респондентов остаться на территории области, были выделены благоприятные природно-климатические условия, наличие работы, хорошее социально-культурное окружение. Необходимо также отметить, что в группу закрепившихся вошли, в основном, городские жители (70,6 %), имеющие большие возможности выбора работы, проведения досуга, профессиональной и творческой самореализации как самих себя, так своих детей и внуков. Сельские жители представлены 29,4 %. В эту долю входят категории, обладающие низкой мобильностью из-за сдерживающих факторов (инвалидность, пенсионный возраст, наличие семьи и детей, живущих на данной территории пожилых родителей).

Вторая группа (потенциальные мигранты) представлена людьми в возрасте от 17 до 34 лет – наиболее активными и мобильными. Среди доминирующих факторов, оказывающих влияние на их решение переехать в другую местность или регион, респондентами были отмечены:

- отсутствие достойной работы, низкая заработная плата – 46,6 %;
- отсутствие жилья – 33,1 %;
- отсутствие возможности для самореализации – 11 %;
- учеба в другом городе – 9,3 %.

При исследовании предпочтений потенциальных мигрантов в выборе региона или страны проживания выявлено, что 60 % респондентов переехали бы в круп-

ный город в дальневосточном регионе, 58 % указали на европейскую часть России. Для 44 % потенциальных мигрантов предпочтительнее проживать в Сибирском регионе России, в небольшом городе, а 29 % из них желают проживать в деревне.

Отмечаются различия в выборе респондентами того или иного региона в зависимости от района или местности проживания (городской или сельской). Так, жители удаленных от центра районов области (Октябрьского и Ленинского) предпочитают остаться на территории области или дальневосточного региона, но при этом проживать в малом городе, в то время как жители Смидовичского, Биробиджанского и Облучанского районов в большинстве своем предпочитают проживать в крупном городе центральной части Российской Федерации.

Подводя итог нашему исследованию, мы можем отметить, что для ЕАО сегодня характерна резкая дифференциация населения по уровню доходов и качеству жизни, усложняющаяся ситуация в области занятости населения, низкая оплата труда, жилищные и другие проблемы, являющиеся нерешенными и по сей день. Основными факторами, повлиявшими на выбор и желание респондентов остаться на территории Еврейской автономной области, выступили переселение и практика послевузовской отработки («распределение»), наличие работы, традиция преемственности поколений, наличие семьи, благоприятные природно-климатические условия проживания. Субъективные факторы, детерминирующие социально-пространственную локализацию населения Еврейской автономной области, отражают существующие сегодня социальные проблемы населения: социальную напряженность и маргинализацию в сфере трудоустройства, миграционные настроения, дифференцированность населения по уровню его доходов, доступ к материальным и духовным благам.

Список литературы:

1. Доленко Д.В. Территориальное устройство общества: социально-политический анализ. – Саранск: НИИ регионологии, 1993. – 100 с.
2. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2003. – 568 с.
3. Зинков Е.Г. Руральные основания формирования социокультурного пространства региона. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВМ, 2001. – 108 с.
4. Корсунский Б.Л., Аносова С.В. Механизм управления и источники реструктуризации экономики проблемного региона // Власть и управление на Востоке России. – 2007, №3 (40). – С. 47–63.
5. Кутовая С.В. Факторные влияния на территориальную локализацию населения Российского Дальнего Востока. // Власть и управление на Востоке России. – 2009, №2 (47). – С. 185–191.
6. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока // Дальний Восток России: экономическое обозрение. Издание второе, переработанное и дополненное / Под. ред. П.А. Минакира. – Хабаровск: Риотип, 1995. – С. 38–50.
7. Рязанцев И.П. Социология региона. – М.: Изд-во КДУ, 2009. – 408 с.